

ТЕОРЕТИЧНІ ПИТАННЯ НОВОЇ РЕДАКЦІЇ ПРОГРАМИ СПУ

I

“...преодоления отчуждения работников от труда, средств производства, управления, от результатов их труда, от власти...”

Программа СПУ (новая редакция)

E. Герасимов

К ВОПРОСУ О “ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ УПРАЗДНЕНИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”

Коммунизм как положительное упразднение частной собственности...

K. Маркс

Вопрос собственности и власти был и остается насущным и актуальным для судеб стран и народов бывшего СССР и Восточной Европы.

Неслучайно главным направлением в деятельности Социалистической партии Украины является обеспечение полновластия народа путем “...преодоления отчуждения работников от труда, средств производства, управления, от результатов их труда, от власти...”¹

Остановимся несколько подробнее на преодолении отчуждения субъекта труда от орудий труда и средств производства, производимого продукта как ключевых проблем становления подлинного народовластия.

Извечная дилемма “социализм” или “капитализм” ассоциировалась с категориями “общественная” или “частная” собственность. Представители либерального направления выступали и выступают с позиции частного предпринимательства. Сторонники социалистической ориентации видели и видят в частной собственности основное зло в обществе, связанное с социальным неравенством, эксплуатацией человека человеком, отчуждением субъекта труда от собственности и власти. Все это так, но парадокс истории состоит в том, что ликвидация частной

¹ Программа Социалистической партии Украины (новая редакция), утверждена VIII съездом СПУ 20 мая 2000 г. // Товарищ. – 2000. – июнь. – № 23 (401). – С. 7.

собственности административно-волевыми методами в СССР не привела к установлению общественной собственности, как это было принято считать, а привела к установлению "государственно-административной" формы собственности. Или говоря словами К. Маркса, к "всесообщей частной собственности", где фактическое право распоряжения ею осуществлялось государственным, а в бывшем СССР, партийно-государственным аппаратом.

Возникает вопрос, если в бывшем СССР фактически была реализована на практике не общественная собственность, а государственно-административная, то какое же общество было построено в СССР? Тотальное огосударствление основной массы орудий и средств производства, причем не экономическими, а, как отмечалось выше, административно-волевыми методами, объективно вело к построению не социалистического, а этакратического общества¹, что соответствовало конкретно-историческим условиям России. Смена парадигм, то есть переход к новым формам хозяйствования, диктовалась тем, что государственно-административная форма собственности (не общественная, т.к. таковой просто не могло быть), а с ней и этакратический строй, стали тормозом дальнейшего развития общества в условиях перехода к информационной экономики, высоким технологиям, к новым формам стимулирования и мотивации труда.

Не утруждая себя поиском новых форм и методов стимулирования и мотивации труда, бывшая партийно-государственная элита встала на путь "разгосударствления" собственности и утверждения частной собственности, как ведущей формы в странах бывшего СССР и Восточной Европы. Однако, это не только не привело к стимулированию и мотивации труда, напротив, повлекло за собой его снижение в результате дальнейшего углубления отчуждения труда, социального расслоения общества, утраты тех социальных завоеваний, которые были достигнуты за годы Советской власти — это, прежде всего, право на труд и его вознаграждение. Страны бывшего СССР и Восточной Европы оказались на грани экономического и политического кризиса, социального взрыва.

И снова вопрос о собственности, а следовательно, и выбор курса развития стран бывшего СССР и Восточной Европы, становится актуальным. "Партии власти", партии либерально-демократического направления, несмотря на то, что курс "радикальных экономических

¹ "Этакратизм" (от фр. Etat — "государство", от греч. — kratos — "власть") — власть государства. Термин "этакратизм" для обозначения советского общественного строя впервые был введен В.В. Радаевым и О.И. Шкаратаном в статье "Власть и собственность", опубликованной в журнале "Социологические исследования" // Радаев В.В., Шкаратан О.И. Власть и собственность // Социологические исследования. — 1991. — № 1.

реформ” не дал позитивных результатов, продолжают надеяться на выход из кризиса в утверждении рыночных отношений на основе частной собственности. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует Послание Президента Украины к Верховной Раде Украины 2000 г. В послании Президентом Украины перед всеми ветвями власти поставлена задача: “обеспечить на деле политическую поддержку и надежную государственную защиту прав частной собственности”.¹

Комментарии в данном случае излишни. В качестве альтернативы правительству курсу оппозиция в лице левых сил, в частности, Социалистической партии Украины, своей главной задачей считает создание такой системы общественных отношений, которая “...обеспечивает приближение к состоянию свободы человека, который в трудовой своей деятельности становится обладателем средств производства, распоряжается результатами своего труда, участвует в управлении делами своего предприятия (отрасли, экономики, государства)”.² Эта система общественных отношений демократического социализма, с установлением народно-демократической власти, предусматривает свободное развитие различных форм хозяйствования, использование всех типов и форм собственности, при доминировании коллективной формы собственности.

Следует отметить, что в вопросе о собственности имеет место расхождение во взглядах даже среди ученых социалистической ориентации. Так, например, “уничтожающей” критике была подвергнута сама идея “коллективной формы собственности” в условиях социализма на страницах журнала “Марксизм и современность”, органа Союза коммунистов Украины.³

Напомним, что частной собственности К. Маркс противопоставлял не только общественную, но и коллективную. Он писал, что “частная собственность, как противоположность общественной, коллективной собственности, существует лишь там, где средства труда и внешние условия труда принадлежат частным лицам...”⁴. Об этом следует помнить партиям социалистической ориентации при выработке стратегии и тактики по отношению к собственности, а, следовательно, и власти.

¹ Кучма Л.Д. Украина: поступь в XXI век. Стратегия экономической и социальной политики на 2000-2004 гг. Послание Президента Украины к Верховной Раде 2000 год // Голос Украины. – 2000. – 2 февраля. – № 19 (2266). – С. 5.

² Мороз А.А. Демократический социализм – это и есть суть социализма! Отчетный доклад Политсовета СПУ VIII Съезду Социалистической партии Украины // Товарищ. – 2000. – май. – № 22 (400). – С. 3.

³ См.: Илюшин В.А. О форме собственности, адекватной социализму; Шеин О.В. Еще раз о “коллективной собственности” // Марксизм и современность. – 1997. – № 1-2.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 770-771.

Борьба за передачу собственности на орудия и средства производства трудающимся должна стать основой объединения всех партий и общественных организаций социалистической ориентации. И здесь очень важно определиться по отношению к коллективной собственности. В этой связи следует остановиться на отношении к коллективной собственности руководства Коммунистической партии Украины. На Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КПУ в июле 1997 года, в принятом постановлении сказано, что в условиях трансформации буржуазной многоукладности, основанной на безраздельном господстве частной собственности, в социалистическую экономику, в ней ведущая роль будет принадлежать как общественной, так и коллективной собственности.¹ Однако, данный тезис Постановления Объединенного Пленума ЦК и ЦКК КПУ не получил своего дальнейшего развития и обоснования ни со стороны ученых социалистической ориентации, ни в выступлениях руководителей КПУ.

Не получил он своего развития и в материалах V съезда КПУ, состоявшегося в июне 2000 года, хотя, определенный шаг в этом направлении сделан. Так, в Заявлении пятому съезду КПУ сказано, что за трудовыми коллективами сохраняется право владения и пользования общенародной собственностью, а также осуществления трудающимися управления производственными процессами. Наиболее эффективной формой организации производства считаются народные предприятия (см. “За спасение Украины, за социалистический путь развития. Заявление V (XXXIII) съезду Коммунистической партии Украины”). Следует отметить, что признание ведущей роли народных предприятий в общественном развитии сближает позиции КПУ и СПУ по данному вопросу. Заслуживают внимания статьи доктора экономических наук В.А. Рыбалкина и доктора философских наук Е.И. Суименко, опубликованные в журнале “Комуніст України” 1999 года.²

Обреченность курса “радикальных экономических реформ”, основанного на частной собственности очевидна, т.к. “золотой век” частного предпринимательства позади. Что же касается общественной собственности, то ее “золотой век” — впереди, по мере снятия отчуждения труда во всех его формах. На данном историческом этапе развития общества альтернативой частной собственности выступает коллективная. Общественная собственность, в соответствии с теорией К. Маркса о коммунизме, возможна при полном снятии всех форм отчуждения на

¹ См.: Об идеологической работе партии на современном этапе. Постановление Объединенного Пленума ЦК и ЦКК Коммунистической партии Украины // Комунист. – 1997. – липень. – № 28 (173).

² См.: Рыбалкин В.А. К единству труда и собственности//Комунист України. – 1999. – № 1.; Суименко Е.И. Противоречия современного общественного развития и перспектива возрождения социализма// Комунист України. – 2000. – № 2.

основе позитивного, т.е. "положительного упразднения" частной собственности. Это становится возможным, как считал К. Маркс, в условиях "научного производства", когда наука становится главной производительной силой, а труд из простого процесса труда превращается в научный процесс. К этому человечество идет в результате поэтапного преодоления всех форм отчуждения труда и, соответственно, упразднения всех форм частной собственности. Только тогда, когда наука, научное знание становятся по своей сути "всеобщей производительной силой", в равной мере доступной каждому, только тогда возникает реальная возможность перехода от частной собственности к общественной в полном смысле этого слова. "...Капиталистическое производство, — пишет К. Маркс, — порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры...."¹

Следует согласиться, что реальному обобществлению подвластно только то богатство, которое одновременно может быть достоянием каждого. Это не только наука и научное знание, но и культура в целом, т.е. "средства производства самого человека": образование, средства информации и общения, различные виды интеллектуальной и творческой деятельности. И объективно невозможно обобществление как натурального, так и денежного богатства, в основе которого лежит труд в материальном производстве, в силу того, что орудия и средства производства носят не всеобщий, а частный характер, т.е. обслуживают конкретный вид деятельности, и могут быть присвоены лишь частным образом.

Невольно возникает вопрос: если "общественная собственность" возможна лишь в условиях "научного производства", то о какой же "общественной собственности" идет речь применительно к современному "материальному производству?" На наш взгляд, до настоящего времени здесь нет достаточно ясного ответа. И то, что это достояние всего народа, не проясняет вопроса. Поэтому выскажем нашу точку зрения.

При исследовании диалектики содержания и формы труда мы исходим из анализа содержания и формы труда индивида, далее — совокупного труда, затем — общества в целом как субъектов труда.² Какова их диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность? Ответ на данный вопрос следует искать в реально сложившихся формах собственности.

¹ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 773.

² См.: Герасимов Е.Н. Диалектика труда и совершенствование социализма. Глава 1. Методологические аспекты исследования диалектики содержания и формы труда. Анализ категорий "содержания труда" и "форма труда" на уровне всеобщего обмена веществ между человеком и природой. — К., 1987. — С. 9-22.

В качестве альтернативы существующим взглядам на общественную собственность предлагаем рассмотреть эту взаимосвязь на уровне категорий общего, отдельного и единичного. В этой связи субъект труда (работник) выступает, с одной стороны сохозяином всех основных средств производства на уровне совокупного (совместного) труда, а с другой — собственником и условным распорядителем орудий и средств производства на своем рабочем месте. Таким образом, создается механизм, в котором на уровне труда индивида соединение работника с орудиями труда принимает не частный, а общественный характер.

Рассматривая общество как субъект труда на уровне всеобщего обмена веществ между человеком (обществом) и природой, а собственность на уровне общества как абстракцию, нами введено понятие “индивидуальная общественная собственность”. Под этим понятием подразумевается то, что труд индивида, хотя и опосредованно, через промежуточные формы собственности, становится общественным трудом. Это возможно при условии, что промежуточные формы собственности составляют собственность субъекта труда, отсутствует эксплуатация человека человеком, а рабочая сила не является товаром. Это уже не формальное, а реальное обобществление. Вернее не полное, которое возможно в условиях “научного производства”. Здесь промежуточные формы собственности носят частный характер в силу общественного разделения труда.

Таким образом, общественная собственность не должна отрицать наличия многообразия форм ее проявления, как это происходило в бывшем СССР и странах Восточной Европы. На наш взгляд, будет более корректным говорить не о многоукладной экономике и многообразии форм собственности, а о многообразии форм проявления общенародной собственности, многообразии форм снятия отчуждения труда. Ибо в зависимости от условий производства разнообразные формы собственности могут способствовать или снятию отчуждения труда, или, напротив, его усилению и углублению. Важен, и это главное, такой механизм реализации собственности, при котором бы индивид был суверенным распорядителем орудий и средств производства, производимого продукта, действительным хозяином на своем рабочем месте. Отсутствие такого механизма и фактического (не только юридического) права на их использование привело на практике не к снятию, а к углублению отчуждения работника от орудий и средств производства, производимого продукта, от управления делами общества и государства, к отчуждению человека от человека и т.д.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что отрицание частной капиталистической собственности и ликвидация опосредованного характера, связи субъекта труда с орудиями и предметами труда в результате лишь провозглашения общественной собственности не сделали

ее таковой. Из общественной она практически превратилась в государственно-административную форму собственности, поскольку в бывшем СССР присвоение объективных условий производства вместо класса буржуазии монополизировал чиновниче-бюрократический аппарат.

Демонтаж частной собственности и становление общественной — звеня единого исторического процесса и происходит этот процесс по мере развития производительных сил в условиях капиталистических отношений. Именно на последней капиталистической стадии развития частная собственность оказывается с одной стороны продуктом отчужденного труда, а с другой стороны — средством его отчуждения, реализации этого отчуждения. Частная собственность есть результат вполне определенного исторического этапа развития общества. Она выступает как сложившаяся в итоге этого развития совокупность отчужденных общественных производительных сил, принявших форму господствующих над индивидами производственных отношений. Следовательно, ее упразднение, преодоление, возможно только как последовательное снятие отчуждения.

Когда это становится возможным? Отвечая на этот вопрос, К. Маркс писал: “Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем раззываются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества”.¹ Скажите, где, в какой стране современного Запада достигнут тот необходимый уровень развития производительных сил, который бы с объективной необходимостью предполагал замену капиталистических производственных отношений коммунистическими? Такой страны нет, но есть современная историческая эпоха подтверждающая выводы К. Маркса о коммунизме как эпохе преодоления отчуждения, т.е. эпохи, идущей на смену капиталистическому способу производства и предполагающей упразднение частной собственности. В эту эпоху объективные закономерности развития реализуются не так как в настоящее время — не сами по себе, через диалектику развития производительных сил и производственных отношений, а через деятельность субъекта, познающего эти законы и обладающего самосознанием. Этого этапа также еще не достигла современная цивилизация, а следовательно, не создала ассоциацию, где бы свободное развитие каждого было бы условием свободного развития всех. И еще, для К. Маркса и Ф. Энгельса коммунизм означает станов-

¹ Маркс К. К критике политической экономики. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.13. — С. 7.

ление “практического гуманизма”,¹ а сам этот гуманизм “...есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности...”² Таким образом, эпохе “положительного гуманизма” предшествует эпоха упразднения частной собственности.

Ирония истории состоит в том, что теория коммунизма как снятия отчуждения (и на этой основе — упразднение частной собственности) как бы была предана забвению, а в качестве “научного коммунизма” (его основы) были взяты положения “Манифеста Коммунистической партии” о классах и классовой борьбе, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата и т.д. Эти и другие выводы К. Маркса и Ф. Энгельса исходили из материалистического понимания истории и отражали (и во многом отражают), по выражению К. Маркса, “предисторию” в развитии человеческого общества, в то время, как теория коммунизма — это новое качественное состояние, т.е. эпоха гуманизма.

Выводы, вытекающие из материалистического понимания истории, являются истинными в конкретно-исторических условиях и имеют относительный характер, поскольку обусловлены уровнем развития общественного производства, развитием науки, техники и другими факторами. Нет ничего предосудительного в том, что в новых исторических условиях целый ряд положений, высказанных К. Марксом и Ф. Энгельсом, либо не получили подтверждения, либо оправдались не полностью. Не получил, например, подтверждение вывод о том, что капитализм исчерпал свои возможности и уже пробил час капиталистической частной собственности, когда экспроприаторов экспроприируют.

На наш взгляд все дело в том, что К. Маркс и Ф. Энгельс исходил из возможности реализации коммунистической теории в условиях промышленной цивилизации на базе машинной технологии, в то время, как современный этап развития промышленной цивилизации показывает, что, по всей вероятности, коммунистическая организация общественной жизни возможна в постиндустриальном обществе. При машинной технологии едва ли можно добиться изобилия материальных благ, создать условия для всестороннего и гармонического развития личности. Однако, базисные положения теории коммунизма остаются в силе. Это подтверждает весь ход общественного развития, в частности, переход от индустриальной к постиндустриальной стадии. Общественный характер отношений собственности складывается уже внутри капиталистической формации.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 42. — С. 169.

² Там же. — С. 127.

Именно в этом свете следует понимать известное положение В.И. Ленина о том, что государственный капитализм значительно ближе стоит к социализму, чем мелкотоварное производство. Или взять, к примеру, акционерную собственность, не говоря уже о кооперативной, где акционерный капитал есть "...упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства".¹ Парадокс? Нет, истина. Так как акционерная собственность есть та граница, переходя которую собственность перестает быть капиталистической и начинает выступать в качестве общественной производительной силы как собственность субъекта труда, т.е. трудовых коллективов. Еще ближе к общественной производительной силе находится коопeração как форма или вид общественно-полезной деятельности, основанной на кооперативной собственности. Признавая позитивную роль коопération (особенно производственной) как особую форму общественно-полезной деятельности, К. Маркс рекомендовал рабочим "...браться предпочтительнее за кооперативное производство, нежели за кооперативную торговлю",² создавать производственно-кооперативные общества. "...Кооперативное движение, — писал К. Маркс, — является одной из сил, преобразующих современное общество, основанное на классовом антагонизме".³ В качестве промежуточного звена при переходе к полному коммунистическому хозяйству рассматривал кооперативное производство и Ф. Энгельс.⁴ Нет необходимости говорить, какое значение придавал коопération В.И. Ленин, как одной из мер, непосредственно связанных с построением социализма.⁵

Возникает вопрос: на каком основании наши "истинные" марксисты и коммунисты выступают против многообразия форм собственности, в частности, акционерной, кооперативной и иных форм коллективной собственности, делая вид, что ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс, ни В.И. Ленин не рассматривали их как переходные формы собственности от первоначальной стадии становления коммунизма до его полного вызревания. Напомним, что первоначальную стадию эпохи упразднения частной собственности К. Маркс называл "грубым коммунизмом". Он считал, что эта стадия развития отличается от подлинного коммунизма тем, что еще сохраняется частная собственность. Однако, по терминологии К. Маркса, это уже "всеобщая частная собственность" с

¹ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. — Т. 25. — Ч. 1. — С. 479.

² Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. — Т. 16. — С. 199.

³ Там же.

⁴ Энгельс Ф. Августу Бебелю, 20-23 января 1886 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 36. — С. 361.

⁵ См. Ленин В.И. О коопération // Полн. Собр. Соч. — Т. 45.

ее вещественным характером производства. Здесь имеет место и категория "рабочего", которая распространяется на все слои общества. Почему же об этом предпочитают не говорить "истинные марксисты и коммунисты", делая вид, что К. Маркс и Ф. Энгельс этот вопрос не затрагивали и выступают против многообразия форм собственности, за утверждение лишь одной — общественной собственности.¹

Выше нами высказана мысль о том, что в бывшем СССР и странах Восточной Европы было построено этакратическое, а не социалистическое общество. Это соответствовало конкретно-историческим условиям начала XX столетия.

Критерием того или иного общественного устройства является господствующая форма собственности. Прав в этом отношении А.М. Еремин, утверждающий, что "...каждый способ производства имеет господствующую (одну) форму собственности". А далее он пишет, что если "нет общенародной собственности — нет социализма".² Соответственно, нет частной собственности — нет капитализма. Третьего выходит не дано. А как быть с переходным периодом от капитализма к социализму вообще, в странах, не прошедших капиталистической стадии развития в частности; как быть с частной собственностью в странах бывшего СССР — с собственностью, возникшей на основе "дикого капитализма" в результате ее разгосударствления и приватизации?

Остановимся несколько подробнее на данных вопросах. Итак, была или не была общественная, точнее по терминологии К. Маркса, непосредственно общественная форма собственности в бывшем СССР? Положительный ответ — подтверждает построение социализма в СССР, а отрицательный — ставит вопрос: какое же общество было построено в нем? Начнем в того, что считалось: в СССР безраздельно господствует общественная собственность на орудия и средства производства, производимый общественный продукт. При этом, категория "общественная собственность" неправомерно отождествлялась с "государственной собственностью", на том основании, что огосударствление собственности рассматривалось высшей точкой процесса обобществления. К слову, такое отождествление ничего общего не имело со взглядами ни К. Маркса, ни В.И. Ленина. В.И. Ленин предупреждал, что государственная собственность и общественная — это не одно и то же. Он считал, что передача средств производства в собственность государства лишь

¹ См. Андреева Н.А. За наш Союз Советских Социалистических республик / Доклад Генерального Секретаря ЦК ВКПб на Пленуме ЦК ВКПб 29 марта 1997 г. // Рабоче-крестьянская правда. — 1997. — № 4 апрель.; Еремин А.М. Проблема собственности: вчера и сегодня; Корниенко В.П. Проблемы возрождения общественной собственности // Марксизм и современность. — 1995. — № 1.

² Еремин А.М. Проблемы собственности: вчера и сегодня // Марксизм и современность. — 1995. — № 1. — С. 32.

предварительное условие. Действительное присвоение, и об этом говорится в Программе СПУ, возможно лишь в условиях народовластия, когда имеет место "...реальная собственность на средства производства при участии людей в управлении и распределении результатов своего труда...".¹

Иными словами, следует проводить различие между суверенным распоряжением (собственником как таковым) и условным, когда, например, государство опосредованно оперирует имуществом собственника (народа), обеспечивая ведение хозяйства по его поручению и усмотрению. Как уже отмечалось, "государственная собственность" — это собственность в известном смысле, т.к. государство не является и не может являться суверенным распорядителем (собственником как таковым), а может, в лучшем случае, выступать условным распорядителем, т.е. от имени и по поручению субъекта собственности — народа. Однако, выдавая желаемое за действительное в СССР считалось само собой, что "...советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй".² В качестве доказательства выдвигалось положение о том, что "...акт снятия отчуждения начинается пролетарской революцией и завершается построением социализма".³ Соответственно считалось, что "...индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда",⁴ т.е. в соответствии с учением К. Маркса. Отсюда и продукт труда сразу и непосредственно принадлежит обществу, т.е. принимает форму непосредственно общественного продукта.

Таким образом утверждалось, что с уничтожением частной собственности якобы преодолевается опосредованно общественный характер труда, что далеко не соответствовало действительности. Такие категории как: "непосредственно общественная форма труда", "общенародная собственность", "общенародная коопeração труда" и другие, имеют право на существование, но в качестве инструмента, раскрытия сущности теории коммунизма, но не того общества, которое существовало в СССР.

В СССР конституционно было закреплено, что государственная (общенародная) собственность — общее достояние всего советского народа. Однако, в обществе не было механизма, обеспечивающего реализацию народом, трудящимися функций собственников орудий и

¹ Программа Социалистической партии Украины (новая редакция). — Киев 2000 // Товарищ. — 2000. — июнь. — № 23(408). — С. 13.

² Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Вопросы ленинизма. — М., 1947. — С. 514.

³ Чангли И.И. Труд. — М., 1973. — С. 412.

⁴ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 19. — С. 18.

средств производства, хозяев общественного богатства. При формально юридическом праве собственности на орудия и средства производства трудающиеся практически были отчуждены от нее. Соединение работника с отчужденными от него орудиями и средствами производства принимают форму государственного найма, а сам работник становится наемным работником со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Что же представлял “реальный социализм” в СССР и странах Восточной Европы с точки зрения теории и практики переустройства общества? На наш взгляд в нем проявились явления и тенденции как социалистического характера, так и прямо противоположные ему. Это нашло свое отражение в том, что в странах реального социализма воплощалась в жизнь идея “государственного социализма”, но не демократического, а деспотического типа, обусловленного опять же конкретно-историческими условиями развития России в то время. О возможности возникновения такого социализма на первых порах его становления писал и К. Маркс. Как уже упоминалось, он называл его “грубым”, “казарменным” коммунизмом. Об этом так же не принято говорить в кругу “истинных марксистов и коммунистов”. В условиях, когда нет объективных и субъективных предпосылок для возникновения подлинного коммунизма, человек еще “не возвысился над уровнем частной собственности”. Более того, считал К. Маркс, он еще не дорос до нее, но тем не менее уже стремится к ее уничтожению.

В октябре 1917 г. именно это и имело место. Частная собственность была ликвидирована, но не была создана общественная собственность. Имело место формальное, а не фактическое обобществление орудий и средств производства, производимого продукта. “Для такого рода коммунизма, — писал К. Маркс, — общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом”.¹ “Всеобщая частная собственность”, “общинный капитал”, “всеобщий капиталист” — термины, которые К. Маркс употребляет при характеристике первоначальной стадии становления нового общественного строя. И если мы истинные марксисты и коммунисты, то почему же боялись и боимся называть вещи своими именами. Энтузиазм масс в дни Октября был обусловлен каждой разрушения всего того, что было связано с частной собственностью и стремлением установить общественную собственность с равными правами всех по отношению к орудиям и средствам производства, производимому продукту. Однако, формальное обобществление и формальное равенство — это далеко не фактическое. Советское общество не в состоянии было еще в полной мере обеспечить фактическое равенство всех своих членов. Не случайно общественная собственность

¹ Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 42. — С. 115.

стала у нас отождествляться с государственной, т.к. в реальной действительности эта собственность оказалась в руках партийно-государственного аппарата. Вполне логично, что в тех конкретно-исторических условиях, а именно, “всеобщей частной собственности” с “общиной как всеобщим капиталистом” — право собственности было монополизировано чиновниче-бюрократическим аппаратом, а субъект труда еще более был отчужден от условий труда, от управления делами общества и государства.

История бывшего СССР свидетельствует о том, что “... общество с totally огосударствленной собственностью и сверхцентрализованным управлением внутренне противоречиво”.¹ Оно не оставляет человеку труда возможности для самореализации, развития инициативы, улучшения своей жизни собственными усилиями. Казалось бы с провозглашением перестройки, а затем и реформирования всех сторон жизнедеятельности общества, вывод о снятии отчужденности во всех его формах напрашивался само собой. Однако, курс, взятый так называемыми “демократами” в постсоциалистических странах, оказался прямо противоположным и привел к еще более существенному углублению отчуждения субъекта труда от собственности, а широкие народные массы от управления общественными и государственными делами. Дорогой в рабство оказался путь “радикальных экономических реформ” в постсоциалистических странах, основанный на идеалах “классического либерализма” и свободной рыночной экономики, где “право частной собственности нерушимо”² и закреплено конституционно. От всеобщей частной собственности” (не общественной, а частной) мы сделали в настоящее время не шаг, а два шага назад и ввергли народы бывшего СССР в омут дикого капитализма с его многоукладной экономикой и многообразием форм собственности, где не только не решается проблема снятия отчуждения труда, а, напротив, углубляется в результате развития частного предпринимательства и еще большего отстранения субъекта труда от орудий и средств производства и производимого продукта.

Исходя из реальной действительности, а именно: многообразия форм собственности, сложившейся в результате проведения сверху так называемых “радикальных экономических реформ”, изменение курса экономических реформ следует осуществлять в направлении передачи права собственности на орудия и средства производства, производимый продукт субъекту труда, т.е. трудовому коллективу. Это и будет реальным шагом по пути “положительного упразднения частной собственности” и становления “практического гуманизма”.

¹ Программа Социалистической партии Украины (новая редакция) — Киев 2000 // Товарищ. — 2000. — июнь. — № 23(401). — С. 4.

² См. Конституция Украины. — ст. 41 // Правда Украины. — 1996. — 30 июля.

На пути к демократическому социализму главным вопросом, связанным с “положительным упразднением частной собственности”, как отмечается в Программе СПУ, является преодоление “...отчуждения трудящегося человека от собственности, управления и распределения результатов труда”.¹

Итак, дилемма “общественная или частная собственность” не может решаться метафизически, она должна быть решена диалектически в плане “позитивного упразднения частной собственности” на основе преодоления отчуждения труда, превращения субъекта труда в субъект собственности. Выше нами уже дан ответ на вопрос: когда на уровне индивида соединения работника с орудиями труда принимает не частный, а общественный характер? Это становится возможным тогда, когда процесс производства носит общественный характер. Однако, в отличие от капитализма, здесь рабочая сила не является товаром, нет эксплуатации человека — человеком. Возможно ли такое? И если да, то каким образом? Как уже отмечалось, это становится возможным тогда, когда субъект труда (работник) выступает с одной стороны сохозяином основных средств производства на уровне совокупного (совместного) труда, т.е. на уровне трудового коллектива, а с другой стороны — не только владеет, но и распоряжается вверенными ему орудиями труда на своем рабочем месте и пользуется плодами совместного труда.

Эта возможность становится реальностью при коллективной форме собственности. Под коллективной формой собственности нами понимается такая форма собственности, которая обеспечивает соединение субъекта труда (работника) с орудиями труда, с одной стороны и производимым продуктом — с другой. Ими могут быть и акционерные общества, и хозяйственные объединения, и коллективы арендаторов, и, естественно, прежде всего, кооперативы различного назначения. Конечно, при условии, что подлинным хозяином производства в них является трудовой коллектив. Что это: частная или общественная собственность? На наш взгляд, на уровне совокупного (совместного) труда — это частное предприятие. Однако, при условии отсутствия других форм частной собственности, за исключением мелкого частного предпринимательства, оно принимает характер общественного производства. Здесь труд индивида, хотя и опосредованно, через промежуточные формы собственности, становится общественным трудом.

Через коллективную форму собственности к собственности общественной — таков диалектический путь развития общества к “подлинному гуманизму”. Дорога к нему будет долгой и тернистой, но ее осилит идущий. К этому человечество шло и будет идти естественно-историческим путем.

¹ Программа Социалистической партии Украины (новая редакция) — Киев 2000 // Товарищ. — 2000. — июнь. — № 23(401). — С. 13.